

Рубрика: ЯВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ МАТРИЦ РУССКОГО ЭТНОСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. Н. Муха

В статье представлено теоретико-методологическое обоснование анализа социальной идентичности русского этноса с позиций поколенческого подхода. Определены и обоснованы эвристические возможности теорий поколений. На основе методологического подхода автором проведено социологическое исследование представителей русского этноса Краснодарского края. Результаты опроса респондентов четырех поколений (ВВ, X, Y, Z) представлены в работе. Опрос показал, что актуализирована локальная и общегражданская идентичность во всех поколенческих группах, тогда как иерархическая структура идентичностей разных поколений в общих моментах совпадает, но есть отличия по их содержательному наполнению.

Ключевые слова: социальная идентичность, идентификационные матрицы, поколения, поколенческий анализ, полиэтнический регион, русский этнос, социальные процессы.

DOI: 10.47929/2305-7327_2021.01_23-28

Об авторе:

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 19-011-00834 (а).

*Муха
Виктория Николаевна*

Существенные общественные изменения определяют изменения в сознании и поведении людей, сопровождаются появлением новых и модификацией старых идентичностей. А противоречивая модернизация российского общества усугубила внутренний социально-культурный конфликт между отдельными возрастными когортами и к традиционному «конфликту поколений» добавился конфликт идентичностей. Соответственно, актуально исследование структуры и содержательного наполнения идентификационных матриц представителей разных поколений русского этноса.

*заведующая Центром
социологических исследо-
ваний, доцент Кубанского
государственного техно-
логического университе-
та, Россия, г. Краснодар*

*Адрес для переписки:
ул. Красная, 135, ауд. 135,
350020, г. Краснодар,
Россия*

E-mail: v.mukha@bk.ru

*УДК 316.4
ББК 60.54*

Теоретико-методологические основания анализа идентичности поколений

Анализ основных подходов к пониманию социальной идентичности в социально-гуманитарных науках позволил определить социальную идентификацию как целостный, интегративный и дифференцированный процесс, благодаря которому устанавливается соответствие индивидов с внешним социокультурным пространством, в рамках которого люди отождествляют себя с некими социальными образцами, действующими или действовавшими в обществе, результатом данного процесса выступает социальная идентичность. Социальная идентичность выступает как открытая, сложная и многоуровневая система, рассматривается с позиции «идентификационной матрицы» С. Московичи, согласно которой идентичность человека представляет целый набор различных отождествлений [Московичи, 1998, с. 115]. Распределением информации в матрице руководит доминирующая в данный момент идентичность или группа идентичностей, и это определяет соответствующий угол зрения на мир, а множественная идентичность выступает признаком широты круга социальных принадлежностей индивида, разнообразия структуры его жизнедеятельности. Идентификационная матрица социальна по своей природе, ее конфигурация и содержание зависят от особенностей социума. Матрица характеризует самоидентификацию индивида и включает в себя индивидуальные и коллективные идентификации. В целом, социальная идентичность понимается как трансформирующаяся структура, она развивается на протяжении всей жизни, она социальна по происхождению, так как формируется в результате социального взаимодействия, а изменения идентичности обусловлены социальными изменениями.

Формирование идентичности, с одной стороны, это индивидуальный процесс, который определяется жизненными обстоятельствами индивида, социальным окружением, включенностью в те или иные сообщества и др. С другой стороны, именно процесс идентификации поддерживает существование группы, то есть существует преемственность идентичности. Данное обстоятельство определило привлечение теории поколений для анализа социальной идентичности. В рамках социологического подхода исследования поколения внимание перемещается с демографических признаков на социальный контекст, то есть на условия социального взросления, общую социальную деятельность [Глотов, 2004, с. 42].

Теория поколений представляется перспективной при анализе социальной идентичности.

Во-первых, при определении самого поколения учитываются не только возрастные рамки, историческая эпоха, но и социально-психологические особенности.

Во-вторых, при рассмотрении преемственности и передачи социокультурного опыта в условиях «текучей» современности именно поколения выступают в качестве стабильных социальных структур, связующего звена между индивидом и различными социальными общностями, помогая человеку найти себя благодаря поколенческой отнесенности. Так, в частности, культурная память может выступать основой пере-

дачи социальной идентичности из поколения в поколение, поскольку культурная память представляет собой определенную структуру общих представлений, связывает в единое прошлое, настоящее и будущее социальной группы.

Предлагаемая теоретико-методологическая модель строится на положении о взаимозависимости и взаимообусловленности формирования структуры и отдельных аспектов социальной идентичности и функционирования поколений, что позволяет расширить возможности исследования социальной идентичности в новых социально-исторических ситуациях и для новых возрастных генераций; предоставляет перспективу исследования поколений не только через конкретизацию возрастных границ, но и ценностные ориентации конкретной возрастной когорты, специфику межпоколенческого взаимодействия.

Результаты социологического исследования

На основании вышепредставленной теоретико-методологической модели была разработана анкета и проведен массовый анкетный опрос русского населения Краснодарского края (выборка составила 1200 человек), первоначально планировалось охватить все поколения, но ввиду того, что поколение М относится к группе риска, и возникли сложности с представленностью данного поколения в выборке, мнение данной группы выявлялось в серии глубинных интервью, а анкетным опросом были охвачены поколения ВВ, Х, Y, Z.

Анализ иерархии идентичности показал, что в каждом из поколений доминирует гражданский компонент в структуре «Я-идентичностей», причем самый высокий показатель у «беби-бумеров» (76,4 %), далее следует молодое поколение «Z» (69,2 %), затем осознают себя гражданами своей страны представители поколения «X» (64,6 %), замыкает рейтинг поколение «Y» (58,6 %).

Таким образом, наиболее актуализирована эта идентичность среди «беби-бумеров», то есть у поколения, выросшего и большую часть сознательной жизни прожившего во времена Советского Союза, воспитанного на идеологии патриотизма и государственности, обладающего сильными государственно-патерналистскими ориентациями. У поколения Y осознание гражданской идентичности несколько меньше, чем у остальных генераций. Следует отметить, что самое неоднородное по своей структуре поколение, поскольку объединяет тех, кто «застал» советское время, и тех, кто вырос уже в новой России.

Данные подтверждаются и результатами ответов на вопрос о самоощущении респондентов. Так, «беби-бумеры» и «молчаливое поколение» ощущают себя в равной степени россиянами (8,8 баллов из 10) и советскими людьми (8,4 баллов из 10), представители поколения «X» ставят на второе место после общегражданской идентичности (8,5 баллов) этническую принадлежность (7,7 баллов), у представителей «Y» превалирует самоощущение россиянином (7,7 баллов) и человеком мира (6,9 баллов), и, наконец, поколение «Z», которое в своем самоощущении определяют себя прежде всего как «россияне» (6,8 баллов). Тот факт, что у представителей всех поколений гражданский компонент в структуре «Я-идентичностей» выступает доминирующим, несмотря на

разный социальный опыт, позволяет говорить об устойчивости общегражданской идентичности.

Пандемия как глобальная угроза отразилась на состоянии социальной идентичности поколений. Так, В. С. Вахштайн выделял три основных типа реакции сообществ на эпидемию: солидаризация (объединение перед лицом общей угрозы), поляризация (деление сообществ внутри на враждующие части) и атомизация (минимизация социальных связей) [Вахштайн, 2021, с. 3].

Замеры 2019 года показывали высокую актуализированность локальной и гражданской идентичности во всех возрастных группах, при этом иерархия идентичностей разных поколений в общих моментах совпадала, только у представителей поколения ВВ фиксировалась более высокая степень включенности практически во все типы идентичности, за исключением «житель СНГ» и «европеец». Так, с жителями России себя идентифицировали 94,8 % представителей поколения ВВ; 93,1 % – поколения Х; 89,6 % – поколения Y; и 89 % – поколения Z. С людьми определенной национальности себя соотносили 91,6 % представителей поколения ВВ; 86,0 % – поколения Х; 90,5 % – поколения Y; и 83,0 % – поколения Z. С людьми моего поколения себя идентифицировали 97,9 % представителей поколения ВВ; 90,8 % – поколения Х; 87,3 % – поколения Y; и 88,0 % – поколения Z.

Замеры 2020 года показали определенные изменения в структуре идентичности: существенно выросли показатели поколенческой и локальной идентичности у всех возрастных групп. В структуре «Мы-идентичностей» в 2019 году преобладали общероссийская, этническая и поколенческая идентичности, тогда как замеры 2020 года показали выход на первый план поколенческой и локальной идентичностей.

Можно говорить, что обращение к реальным группам повседневного общения и идентификация с ними могут служить способом защиты от глобальных угроз, дают ресурс совладания с тревожной ситуацией. В целом пандемия как глобальный социальный риск показала возможности и ограничения мобилизации и солидарности современных обществ.

Анализ этнической идентичности показал, что она значима для представителей всех поколений русских жителей Краснодарского края. Однако структурные компоненты этнической идентичности в разрезе поколений показали различия. Так, язык, культура и традиции являются значимыми компонентами для всех поколений. Для представителей поколения Z общая история имеет наименьшее значение, но актуализируется гражданство. При этом для представителей поколений ВВ, Y, Z приемлемой социальной дистанцией по отношению к представителям другой национальности является совместная работа, а для представителей поколения Х допустим более низкий уровень социальной дистанции – в качестве друзей.

Цивилизационная идентичность представляет собой самый широкий и неоднозначный вид социальной идентичности. Наблюдается расхождение во мнении относительно значимых ценностей и ориентиров России. Поколенческий срез также показал несогласованность ответов. В данном вопросе на формирование мнения представителей

различных поколений существенное влияние оказали ценности, преобладающие в тот период истории страны, когда они родились и прожили значительную часть осознанной жизни. Так, представители поколения ВВ поддерживают мнение, что Россия должна ориентироваться на традиционно национальные русские ценности. Мнение представителей поколения Х разделилось в этом вопросе. Представители поколений Y и Z солидарны во мнении, что Россия должна ориентироваться на западные ценности.

Религиозная идентичность русских жителей Краснодарского края представляет собой неоднозначное явление и снижается от поколения к поколению. Для большинства опрошенных религия занимает не самое главное место в жизни, но имеет наибольшее значение для представителей поколений X и ВВ. Опрос показал, что большинство представителей всех поколений в той или иной степени относят себя к верующим (сумма ответов «да» и «скорее да»). Было получено следующее распределение: поколение Z – 90,0 %; поколение X – 89,1 %; поколение ВВ – 88,6 %; поколение Y – 79,0 %, молчаливое поколение – 50,0 %.

Критерии, по которым респонденты ощущают связь со своей конфессией, являются важными характеристиками идентификации. Так, склад бытия и собственные убеждения наиболее популярны у представителей следующих поколений: М – 50,0 %; ВВ – 37,8 %; X – 42,1 %. Родственная (семейная) традиция стала основой идентификации представителей поколений: Z – 63,3 %, и Y – 49,6 %. Что ожидаемо в силу того, что люди поколений Y, Z находятся на промежуточном этапе идентификации, который предполагает самоопределение.

Большинство представителей всех поколений относят себя к православию. Определяющий критерий ощущения связи с религией значительно не отличается в срезе поколений. Стоит отметить высокую степень толерантности представителей всех поколений к представителям других религий. Кроме того, представители каждого поколения ощущают в полной мере единство с теми группами людей, годы рождения которых совпадают с их годом рождения, при этом определённая социальная дистанция между поколениями существует. Конфликтный потенциал между поколениями формируется за счёт разного мировосприятия, на которое указывают представители поколений ВВ, X и Y. Для поколения Z значима невозможность принятия точек зрения со стороны старшего поколения. Представители всех четырёх поколений сходятся во мнении о том, что в современном мире утрачивается связь между поколениями.

Региональная идентичность занимает доминирующее положение в иерархии идентичности всех поколений, но большое значение имеет для представителей поколения X. Единство с представителями региона в целом по выборке ощущает 79,4 % опрошенных. Данные чувства разделяют представители всех поколений, но большую её степень отмечают представители поколения X – 81,4 %. Чуть меньшая степень единства выявлена у представителей поколений ВВ и Y – 80,3 % и 80,1 %, соответственно; у поколения Z данный показатель составляет лишь 73,0 %. Однако содержательное наполнение региональной идентичности разных поколений различается. Представители поколения X в качестве особенности региона выделяют благоприятные природные условия

и теплый климат, представители поколения Y выделяют большую роль туризма в развитии региона и вклад в экономику страны. Также стоит отметить, что в содержательном плане региональная идентичность русского населения Краснодарского края включает в себя когнитивный, ценностный, эмоциональный и регулятивный компоненты.

В целом анкетный опрос выявил, что актуализирована локальная и общегражданская идентичность во всех поколенческих группах; иерархическая структура идентичностей разных поколений в общих моментах совпадает, но есть отличия по их содержательному наполнению. Исследование общих и специфических характеристик идентификационных матриц поколений показало, что в структуре социальной идентичности поколений выделяются центральные и периферические элементы: и если центральные устойчивы и совпадают у представителей разных поколений, то периферические элементы отличаются.

Список литературы

1. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.
2. Готов М. Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. – 2004. – № 10. – С. 42–48.
3. Вахштайн В. С. Пандемия, страх, солидарность // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 3. – С. 1–7.